

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

ГУСЕЙНОВА ВАЛИДА КАМИЛЬ ГЫЗЫ

**КАТЕГОРИЯ УТВЕРЖДЕНИЯ / ОТРИЦАНИЯ И СИСТЕМА
ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

10.02.03 – Славянские языки

10.02.20 – Сравнительно-историческое и
сравнительно-типологическое языкознание

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

БАКУ - 2006

Диссертация выполнена на кафедре современного русского языка
филологического факультета Бакинского славянского университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ильяс Гамидулла оглу Гамидов

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Атамоглан Али оглу Гасанов

доктор филологических наук, профессор
Адилъ Магомед оглу Бабаев

Ведущая организация: Бакинский государственный университет.

Защита состоится 29 ноября 2006 г. в 16⁰⁰ часов на заседа-
нии Диссертационного Совета 02.071 по защите докторских и канди-
датских диссертаций при Бакинском славянском университете по
адресу: AZ1014, Баку, ул. С.Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ

Автореферат разослан 27 октября 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета D 02.071
кандидат филологических наук, доцент

 Н.Р. Мугимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение категории утверждения/отрицания и системы отрицательных предложений непосредственно связано с решением ряда актуальных проблем синтаксиса предложения – проблем структурно-семантической и коммуникативной организации предикативных единиц.

Актуальность темы исследования. Вопрос об отрицательном предложении является одним из дискуссионных в синтаксисе и продолжает привлекать внимание исследователей с различными точками зрения. Между тем пока еще нет исследовательской работы, которая могла бы обеспечить непротиворечивое описание категории утверждения/отрицания в пределах необходимой полноты, характерной для современных типологических исследований.

Функционирование категории утверждения/отрицания в семантической структуре предложения трактуется до сих пор, как правило, с точки зрения средств выражения отрицания. Тем самым общая категория утверждения/отрицания интерпретируется с позиций лексико-грамматических показателей одной из сторон оппозиции лишь потому, что якобы утверждение не имеет специализированных средств выражения.

Практически нет работ, в которых рассматривались бы предикативные единицы с отрицательным (контекстуально-ситуативным) значением, но не оформленных как отрицательные конструкции. Ведь в языке довольно много предложенческих единиц (как простых, так и сложных), которые, будучи формально утвердительными, выражают самые обычные отрицательные значения. Стало быть, изучение соотносительности значения утверждения и значения отрицания следует проводить не только на уровне и материале конструктивных (системных) предикативных единиц, но и на материале тех предложений, которые проявляют синтаксическую омонимию с утвердительными предложениями, будучи носителями значения отрицания, т.е. единиц, не входящих в формальную систему «утверждения/ отрицания». Не до конца ясна роль и, так сказать, удельный вес категории утверждения/отрицания в оформлении общего грамматического значения предложения – его предикативности.

Важным представляется и выяснение того, как ведет себя данная категория на уровне предикативных единиц различной степени грамматической абстракции – обычных, свободных предложений, паремнологических и фразеологических конструкций.

Актуальность проблемы обуславливается и широкой употребительностью отрицательных предложений в русском и азербайджанском языках, недостаточной разработанностью самой проблемы граммати-

ческого отрицания, наличием множества противоречивых точек зрения на вопрос о категории утверждения/отрицания.

Объектом исследования являются предикативные единицы: а) лексико-грамматически оформленные как отрицательные предложения и входящие в оппозицию утвердительное предложение/ отрицательное предложение; б) фразеологизированные (формально не организованные как отрицательные предложения) структуры с отрицательным значением; в) паремно-афористические единицы отрицательной структуры; г) генитивные односоставные предложения отрицательной структуры.

Целью исследования является попытка систематизации и системного описания типов предложения, представляющих основные параметры логико-грамматической категории утверждения/отрицания, выявление комплекса обязательных семантико-структурных признаков, эксплицирующих функционирование как категории утверждения/ отрицания, так и системы отмеченных единиц, представление категории утверждения/отрицания как предикативной категории в русском и азербайджанском языках.

Задачи исследования. Основными задачами исследования являются: а) установление системы соотнесенности средств выражения отрицания и форм имплицитного отрицания в русском и азербайджанском языках; б) изучение принципов функционирования данной категории в сфере предикативных единиц различной степени семантической обобщенности; в) установление типов синтаксических конструкций, специализированных для представления имплицитного отрицания; г) определение круга тех предложений-высказываний, которые представляют особую, коннотативную форму образного мышления в русском и азербайджанском языках; д) рассмотрение вопроса о функционировании категории утверждения/отрицания в сфере вопросительных предложений свободной и фразеологизированной (пословичной) семантики.

Методологической основой исследования являются фундаментальные положения а) о сущности и взаимоотношении языка и мышления, б) о диалектическом единстве формы и содержания, в) о принципах системного подхода к изучению объектов реальной действительности.

Методы исследования. В процессе исследования были использованы метод непосредственного наблюдения и комплексно-многоступенчатого описания фактического материала и метод сопоставления. В ряде случаев применяются элементы системного описания и метода трансформации.

Источники исследования. Материалом для анализа послужили: а) картотека объемом свыше 3000 единиц, собранных путем сплош-

ной выборки из произведений русской и азербайджанской классической литературы и публицистики; б) научные концепции относительно объекта нашего исследования, представленные в капитальных трудах логиков и лингвистов (русистов и тюркологов).

Научная новизна исследования заключается прежде всего в попытке объемного типологического исследования материала двух языков в плане соотносительности фактов как эксплицитного (материально выраженного) отрицания, так и имплицитного (скрытого, неявного). Типологические исследования русского и азербайджанского предложений на уровне категории утверждения/отрицания до сих пор были представлены довольно слабо, поскольку, с одной стороны, разработки касались в основном сферы эксплицитного отрицания, с другой стороны, эти разработки реализовывались только на материале свободных синтаксических структур, которые, естественно, не могут быть единственной почвой для реализации форм данной категории.

В настоящей работе предпринимается попытка типологического изучения категории утверждения/отрицания в сфере основных моделей предложения обоих языков – свободных конструкций, универсально-аналитических конструкций и паремнологических единиц различной структуры.

В нашей работе проблема общего и частного отрицания решается не на плоскости их равнозначной оппозиции, а на плоскости несоотносительности этих форм, представляющих единицы конструктивного (общее отрицание) и актуального (частное отрицание) синтаксиса. Основные типы конструкций с имплицитным отрицанием впервые подвергаются системному анализу.

Теоретическая и практическая значимость исследования находит свое выражение в возможности уточнения некоторых параметров отрицательных предложений и функционирования категории утверждения/отрицания как предикативной категории в русском и азербайджанском языках, отличающихся высокой степенью вербосентричности в них предикативных единиц.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве материала к лекционным курсам (этот вопрос является программным материалом курса «Синтаксис» для обоих языков), а также к специальным курсам по проблемам семантики и структуры предикативных единиц.

На защиту выносятся следующие положения работы:

1. При рассмотрении категории утверждения/отрицания исследователи сосредотачиваются на материале свободных предложений, поверхностно представляющих данную категорию. Результаты такого анализа абсолютизируются, что, на наш взгляд, не совсем корректно. Общеязыко-

вую суть любой категории предложения может определить только общий комплекс свойств, проявляющихся в сфере типологически противопоставленных (по признаку степени обобщенности семантической структуры) всех моделей, конструкций предложения – свободных, универсально-аналитических и паремнологических конструкций.

2. Грамматическую природу категории утверждения/отрицания следует освещать с точки зрения системной соотношенности единиц (предложений) конструктивного и актуального синтаксиса. Функциональная значимость отрицания в названных единицах различна: в одном случае эта категория выполняет семантико-структурную роль, а в другом – обозначает, маркирует лишь границы тема-рематического членения высказывания.

3. Конструктивно-синтаксические функции отрицания в предложенческих структурах с живой и окаменелой, нейтрализованной предикативностью не могут совпадать, что проявляется на уровне обоих языков.

4. Категория утверждения/отрицания – сугубо предикативная категория. Она на уровне модальности предложения не может быть рассмотрена ни на плоскости общего отрицания, ни на плоскости частного отрицания. Последнее не имеет категориальной сути хотя бы потому, что оно никак не противопоставлено «части» утверждения, т.е. части позитивной семантики предложения. Частное отрицание – остаточное семантико-структурное явление общей деградации сложносочиненных предложений с противительными отношениями, выраженными в обоих языках двойными противительными союзами.

5. Статус так называемых генитивных предложений в русском языке должен быть определен с позиций степени участия в них категории утверждения/отрицания, как единственного структурирующего начала. Такого системного типа предложения в русском языке, как и в азербайджанском, нет: тождество всякой модели определяется в системе ее парадигматических форм, если она (модель) самодостаточна.

Апробация диссертации. Работа выполнена на кафедре современного русского языка филологического факультета Бакинского славянского университета. Основные положения и результаты исследования докладывались на научных конференциях: 1. Ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава БСУ по итогам научно-исследовательских работ (2002, 2003, 2004, 2005, 2006гг.), 2. Тагиевских чтениях (2003-2006гг.), 3. 10-ти публикациях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

ры. Основной текст диссертации изложен на 133 страницах. Общий объем работы 145 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель, задачи и методы исследования, раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические вопросы изучения категории утверждения/отрицания и отрицательных предложений» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе представляются исходные положения и основные принципы анализа фактического материала. Определение места отрицательных предложений в общей системе предикативных единиц выдвигает прежде всего задачу установления логико-грамматических параметров категории утверждения/отрицания и способов выражения этих параметров в тех или иных конструкциях. Следовательно, установление специфики проявления этой категории требует в первую очередь дифференциации предикативных единиц разных уровней семантической абстракции.

Здесь же представляются исторически сложившиеся логические и лингвистические концепции утверждения/отрицания.

История логико-философской оценки и сугубо лингвистическая характеристика категории утверждения/отрицания показывают, что сущность данного свойства в любом суждении или предложении всегда была в центре внимания как философов, так и лингвистов. Несмотря на наличие большого количества трактовок сущности утверждения/отрицания, логики (философы) практически единодушны в том, что отрицание (равно и соотносительные формы утверждения/отрицания) должно рассматриваться в качестве элемента смысла (содержательного плана) суждения. «Различие утвердительных и отрицательных суждений осуществляется семантически – по содержательным критериям истинности/ложности мысли как референта отрицания, бытия/небытия определенного признака или предмета. Причем объективное небытие чего-либо определенного отражается в содержании отрицательного суждения опосредованно – через отношения... различия, инобытия, отсутствия лишности, несовместимости и т.п.»¹

¹Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983, с. 46

Для лингвистической характеристики категории утверждения/отрицания, таким образом, исторически была подготовлена отправная точка, ориентирующая на объективное понимание грамматической сути данной категории. И краткий экскурс в историю логико-философской трактовки рассматриваемой категории во многом был вызван необходимостью исторического освещения вопроса.

Лингвистические концепции утверждения/отрицания так или иначе соприкасаются с логической природой данного противопоставления, с его логическим содержанием. Следовательно, основная семантическая категория предложения – предикативность обязательно включает категорию утверждения/отрицания.

Во втором параграфе освещаются основные направления изучения категории утверждения/отрицания и отрицательных предложений.

Определенный вклад в решение проблемы категории утверждения/отрицания и отрицательных предложений внесли такие известные лингвисты, как Д.Н.Шмелев, Е.И.Шендельс, Н.А.Булах, А.Асланов, В.А.Родионова, К.А.Долинин, М.Н.Орлова, В.З.Панфилов, В.Н.Бондаренко и другие.

Подчеркивая теоретическое и практическое значение исследовательских работ по данной проблеме, следует отметить, что вопрос об отрицательном предложении пока нельзя считать системно окончательно разработанным.

Под «категорией утверждения/отрицания» мы имеем в виду единство обеих сторон ассертивности, объединяющей утверждение и отрицание в смысловое, категориальное единство, так как всякое предложение не просто называет нечто, но и констатирует, что это нечто существует или, наоборот, не существует. Мы исходим из того, что есть единая логико-грамматическая категория, предполагающая обязательное наличие двух сторон единой оппозиции – «утверждение/ отрицание».

В третьем параграфе категория утверждения/отрицания рассматривается как ядерный компонент предикативности. Лингво-логическую сущность категории утверждения/отрицания следует квалифицировать дифференцированно – на уровне предложенческих единиц различной степени семантической обобщенности, каковыми представляются: а) обычные свободные предложенческие структуры; б) предикативные единицы афористического порядка, в) паремно-фразеологические конструкции предикативного строя и т.д.

Безусловно, что «... в основании парадигматики предложения должны быть грамматические категории предложения»¹.

Не вызывает возражений и другое высказывание: «...так как категория утверждения/отрицания (а не реальность/ирреальность) представ-

ляет конститутивную основу модальности..., то формы представления модальности должны быть признаны как парадигматические»².

Поэтому в данной работе мы ориентируемся на то, что категория утверждения/отрицания является сугубо предикативной категорией, работающей на экспликацию, главным образом, категории предикативности предложения. Х.Вайнрих замечает: «Наши языки устроены так, что не существует ни одного предложения, которое не детерминировалось бы слышимой и неслышимой морфемой в соответствии с «да» или «нет». Ассертивная морфема связана с глаголом столь же тесно, как и морфемы времени и лица. Лишь при наличии всех трех детерминант выражение становится предложением»³.

Предикативный характер категории утверждения/отрицания подтверждается еще и тем, что отрицательным предложение считается только тогда, когда отрицательная частица расположена перед глаголом-сказуемым. И глагол-сказуемое выражает все предикативные категории – модальности, синтаксического времени и лица. Стало быть, только так называемые общеотрицательные предложения могут претендовать на роль отрицательных предложений. Частное отрицание подобную функцию выполнять не может по той простой причине, что оно не превращает общеутвердительное предложение в отрицательное. Частное отрицание – область не конструктивного, а коммуникативного синтаксиса. Эта оппозиция (утверждение/ отрицание) в своей категориальной сущности является предикативной категорией. Стороны оппозиции изолированно не составляют элемент предикативного ядра, если даже в самом предложении эти стороны выражаются в отдельности.

Вторая глава «Категория утверждения/отрицания в предикативных единицах конструктивного синтаксиса» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе рассматривается категориальное значение (в данном случае значение утверждения/отрицания) предложений разных типов. Оно проявляется во всех парадигматико-синтагматических изменениях, пронизывая всю систему форм предложения (например, в свободных предложениях). В других типах предложений исследуемая категория не имеет той силы парадигматической свободы.

¹ Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. М.: МГУ, 1972, с. 39

² Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., Изд. 7-ое, Учпедгиз, 1956, с.351

³ Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987, с. 70.

Поэтому категория утверждения/отрицания квалифицируется с учетом специфики семантико-структурного типа каждого предложения, с учетом специфики проявления значения утверждения/отрицания.

Во втором параграфе описываются конструктивные и семантические особенности категории утверждения/отрицания в свободных предложениях. Свободное предложение обладает широкими возможностями синтагматико-парадигматических модификаций, видоизменений. Простое свободное предложение парадигматически маркировано, оно «существует в языке не в одном каком-то единственном и неизменном виде, а в совершенно определенной совокупности регулярно обнаруживающихся проявлений»¹, т.е. регулярных реализаций.

В системе отрицательных предложений русского языка особая роль отводится отрицательной частице не, которая может находиться перед любым структурным элементом предложения, выраженным любой словоформой: *Он книг больше не покупает; Ты ее не видел?; Картина не была дорога; Солнце еще не взошло; Нигде не слышалось ни шороха; Он был не в школе; Письмо не написано* и т.п.

Частице не в таких контекстах будут соответствовать в азербайджанском языке несколько отрицательных элементов: *O daha kitab almır; Sən qızı görməmişən?; Şəkil bəha deyildi; Heç yerdə xışiltı belə eşidilmirdi; O məktəbdə deyildi; Məktub yazılmayıb* и т.д. Самые частотные отрицательные элементы в азербайджанском языке - *m*, *ma/mə* и *deyil*...

Что касается отрицания, оформленного в русском языке при помощи слов-предикативов *нельзя, невозможно, немыслимо, нет*, то оно находит свою эквивалентную передачу в следующих элементах:

- *У него нет времени* = *Onun vaxtı yoxdur;*
- *Пересекать границу нельзя* = *Sərhədi keçmək olmaz;*
- *Невозможно это восстановить в памяти* = *Bunu yada salmaq mümkün deyil;*
- *Эту историю забыть немыслимо* = *Bu hadisəni yaddan çıxarmaq ağlasığmazdır.*

Эквиваленты этих лексических элементов из азербайджанского языка (*yox, ...maz, ... deyil*) соотносительны с морфемой *m, ma/mə*, а также с *deyil*, которые соответствуют русскому не. Это, на наш взгляд, означает, что слова нет, нельзя (не как слово-предложение, релятив) следует считать самостоятельными предикативами, коррелирующими с есть и можно. А слова невозможно, немыслимо самостоятельными не являются. Они представляют собой отрицательные формы предикативов с положи-

¹ Шведова Н.Ю. О понятии «регулярная реализация структурной схемы простого предложения» // Мысли о современном русском языке. М.: Просвещение, 1969, с. 70

тельным значением возможно и мыслимо (Мыслимо ли такое?). Поэтому в этих случаях следует говорить о наличии отрицательного префикса не.

Отрицательные местоимения и местоименные слова с префиксом ни- также получают свое «воплощение» в азербайджанском языке при помощи отрицательных местоимений *heç kim, heç nə, heç bir + uox (deyil)*. Ничего нового = *Təzə heç də uoxdur*, Никаких проблем = *Heç bir problem uoxdur*, Никакой он не герой = *O heç də qəhrəman deyil* и т.д.

Отрицательное предложение-релятив нет имеет свои функциональные эквиваленты в азербайджанском языке – *uox (xeut)*. Что касается фразеологизированных сочетаний типа ни к чему, ни при чем, то их смысловая реализация в азербайджанском языке формируется аналитически, при помощи элемента *uox* (*Он здесь ни при чем* = *Onun burda dəxli uoxdur*) или *deyil* (*Богатство им ни к чему* = *Var-dövlət onlara görə deyil*).

В третьем параграфе рассматривается категория утверждения/отрицания в вопросительных предложениях. Речь идет о предложениях без особых вопросительных элементов, о предложениях лишь с вопросительной интонацией. При отрицательном оформлении содержание этих предложений не изменяется, утвердительные и отрицательные формы оказываются семантически равнозначными:

1. *Он сегодня придет?* = *Он сегодня не придет?*
2. *Sən tənimlə gedəcəksən?* = *Sən tənimlə getməyəcəksən?*

«Отрицательно-вопросительные предложения, – пишет В. Н. Бондаренко, – формально сочетающие значения отрицания и вопросительности, в большинстве случаев по смыслу выражают лишь вежливый вопрос, но не отрицание. И именно частица не смягчает категоричность, прямолинейность утвердительной формы вопроса»¹.

В качестве средств выражения актуального членения в таких случаях участвуют интонация (смысловое вычленение элемента), частицы. Но в этом качестве отрицательная частица не не обозначается: она не участвует в тема-рематическом определении частей предложения: «*Не разрешите ли прийти вместе с другом моим, Митей Сверловым?* – сказал он громко и вызывающе глянул на Машу (О.Форш. Михайловский замок).

Сказанное можно показать на сравнении парадигматических форм этого предложения: *Не разрешите ли прийти...?*, *Разрешите ли прийти...?*; или же другого предложения: *Не отец ли научил его?* (М.Горький. Дело Артамоновых) = *Отец ли научил его?*, *У тебя не лихорадка ли?* (М.Горький. Анекдот) = *У тебя не лихорадка?*

¹ Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983, с. 161

В становлении подобной синонимии вопросительных отрицательных и неотрицательных структур больше всего привлекает нейтрализация противопоставления утверждения и отрицания. Считается, что в общеотрицательных вопросительных предложениях участие отрицания не нерелевантно для актуального членения, а в частноотрицательных эта частица всегда маркирует рему.

1. *Вы нам не поможете?* = *Вы нам поможете?* = *Почему бы вам не помочь нам?* и т.п.

2. *Siz bizə kömək etməzsiz?* = *Siz bizə kömək edərsiz (edərsinizmi)?* = *Bəlkə bizə kömək edərsiz? Niyə də bizə kömək etməyəsiz?*

Мы полагаем, что нейтрализация противопоставления да и нет в смысловой структуре вопросительного предложения вовсе не означает нейтрализацию категориальной сути соотношения этого «да-нет»; нейтрализовано значение только нет, сохраняется значение да.

В четвертом параграфе изучаются семантико-синтаксические особенности универсально-аналитических конструкций с отрицанием в их составе. В языке существуют предложения разных типов. Это различие выражается не только материальным объемом (простое, осложненное, сложное) этих единиц; оно выражается и степенью семантической обобщенности того или иного предложения.

Есть целый ряд предложений, которые содержат всеобщее или вневременное утверждение. Например: *Нет ничего страшнее духовного сиротства* (Ю.Семенов); *Нет на свете печальней измены, чем измена самому себе* (Н.Заболоцкий).

Подвергая системному анализу предложения данного типа, И.Г.Гамидов называет их универсально-аналитическими конструкциями (УАК) и квалифицирует их с точки зрения системной соотносительности всех категориальных параметров – пансубъектности (обобщенного лица – всякий, никто), панхронизма (всеобщего времени – всегда, никогда) и панлокальности (обобщенного места – везде, нигде)¹.

УАК не имеют коррелятивных форм противочленов по линии «утверждение/отрицание», т.е. не входят в парадигматические отношения антиномий так же, как и отрицательная форма, которая лишь подтверждает эту форму.

Такую же картину наблюдаем в УАК из азербайджанского языка, обнаруживающих полное соответствие категориально-смысловых параметров с конструкциями из русского языка. Это может быть подтверждено как материалом переводных вариантов приведенных примеров (*Öpü-şün adı olmur; Ölüm insan təfəkkürü üçün heç vaxt etinasız ola bilməz*), так и

¹ См.: Гамидов И.Г. Семантика и структура предложения. Баку, 1992, с.10-11

в конструкциях оригинального употребления: *Tərən oylağında sar ola bilməz* (S. Vurğun); *Həç kəs bütün biliklərə uyulana bilməz* (из газет) и т.п.

В таком сопоставлении вырисовываются многие общие характеристики, параметры включения в УАК из русского или азербайджанского языков.

В пятом параграфе описывается категория утверждения/отрицания в пословицах и предикативных фразеологизмах. Пословицы и предикативные фразеологизмы отрицательно реагируют на категорию конъюнкции/дизъюнкции. Для них характерны отношения «или-или» (дизъюнкции) относительно категории утверждения/отрицания. Например: «*Чем черт не шутит*» не имеет утвердительной формы, а «*Черт меня дернул*» не имеет отрицательной формы. То же самое характерно для конструкций «*Dolidən ağıl utmaq olmaz*» (пословица), «*Keçol suya getməz*» (предикативный фразеологизм).

Отсутствие парадигматических форм утверждения/отрицания в отмеченных единицах обусловлено семантикой, закрепленной за данной моделью, семантической структурой пословицы и фразеологизма.

Третья глава «Категория утверждения/отрицания в предикативных единицах коммуникативного синтаксиса» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматривается функционирование частного отрицания в предложении. Разграничение общего и частного отрицаний в русской грамматической традиции восходит к А.М. Пешковскому, который делит отрицательные предложения на «обще- и частноотрицательные в зависимости от позиции отрицательного элемента»¹.

Частное отрицание – область актуализации предложения. Предложение с актуализированным элементом предполагает существование скрытого вопросительного и отрицательного предложения, ориентированного на вычленение ремы.

Конструкции с частным отрицанием весьма широко распространены в русском и азербайджанском языках. Например:

1. *Красна изба не углами, а пирогами* (пословица);
Oğlanı camal ilə yox, kamal ilə bəyənlər (пословица);
2. *История ценит не столько мнения, сколько факты*;
İntellekt cinsi əlamət yox, fərdi əlamətdir.

Отрицательную частицу *не* в данных структурах воспринимаем не как элементарный выразитель частного отрицания (как это делается многими исследователями), а как элемент двойного сочинительного союза «*не... а...*» из широко распространенных (как в русском языке, так и в

¹ См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956, с. 386

азербайджанском) сложносочиненных предложений с противительными отношениями. Сравним: *Не хвали жену телом, а хвали делом.*

Частное (или частичное) отрицание для предложения азербайджанского языка можно считать структурно слабореlevantным, так как этот тип отрицания в азербайджанском языке не находит своего системного выражения в типичных, постоянных морфологизированных средствах. В смысловом же оформлении частного отрицания участвуют, в основном, выделительная интонация и те же отмеченные слова-актуализаторы, усиливающие отрицательную форму сказуемого¹. Эти слова «*heç də*», «*təkcə*», «*məhz bu*» и другие (*Bizi heç də bu işə görə müəafətləndirməyiblər*). Так что конструкции, оформленные при помощи указанных актуализаторов, нельзя считать адекватно-одноплановыми с теми конструкциями из русского языка, в которых частица *не* выражает границы частного отрицания (*Не эту книгу я у тебя просил*).

Во втором параграфе рассматривается вопрос о двойном отрицании. Конструкция, включая два отрицательных плана смысла, приобретает в целом положительный смысл. Это происходит в предложениях с общим отрицанием: в этих предложениях с вводом второго отрицания нейтрализуется отрицательный смысл. Например: *Я не могу не сказать тебе этого (Я должен сказать тебе это) = Mən səni bu məsələni danışmaya bilmərəm (Mən səni bu məsələni danışmalıyam).*

Двойное отрицание чаще всего наблюдается в свободных предложенических конструкциях как русского языка, так и азербайджанского. Это свидетельствует о том, что данный тип отрицания закреплен за стилистически немаркированными единицами. В нашем фактическом материале нет ни одной пословичной и фразеологической структуры, оформленной двойным отрицанием. Редко, но встречаются афористические единицы, построенные по модели предложений с двойным отрицанием: *Наши мамы умеют делать все, только не умеют не стареть; Тираны не могут не стрелять по идеям из пушки = Analarımız hər işə qadirdirlər, təkcə qocalmaya bilmirlər. Müstəbidlər ideyalara topdan atəş açmaya bilməz u m.n.*

Двойное отрицание переводит конструкцию на уровень утверждения, полученного из столкновения двух отрицаний. Основной смысл конструкций с двойным отрицанием заключается в особой форме скрытого утверждения.

В третьем параграфе освещаются генитивные односоставные предложения отрицательной структуры, которые в современной синтаксической науке выделяются в особый тип односоставных предло-

¹ См.: Abdullayev K.M. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri. Bakı: Maarif, 1999, s.111-117

жений. Считается, что организующим в этих односоставных предложениях является независимый родительный падеж (генитив) существительного (*Народу-то! Смеху-то! Добра-то, добра!* и т.п.).

Относительно генитивных предложений в науке нет единодушия. Особенно много разногласий вызывают отрицательные генитивные предложения, которые можно считать более продуктивной «моделью» генитивных предложений. Последние имеют противоположный утвердительной форме генитивных предложений смысл отрицания бытия предмета, абсолютного отсутствия бытия этого предмета: *Ни звука; Ни одного деревца; Ни души (на улице)* и т.п.

В пословицах представлены единицы со значением отрицания качества, признака или самого предмета, т.е. в генитивной форме представляется предмет, наличие которого отрицается в данном высказывании: *Ни дров, ни лучины (а живет без кручины); Ни богу свечка, ни черту кочерга; Ни кола, ни двора* и т.п.

В азербайджанском языке русские генитивные предложения получают свое конструктивно полное воплощение, где сказуемое представляется в типичном исполнении (с предикативным окончанием, формантом предикативности ...*dir, dur* и т.д.): *Немею ... Ни сил, ни слов на языке (М.Волошин) = Dilim tutulur ... Heyim də yox(dur), dilimdə sözüüm də yox(dur)*. Генитивные предложения в азербайджанском языке передаются двусоставными предложениями.

В азербайджанском языке этому типу отрицательных предложений из русского языка соответствуют две синонимичные структуры, организованные при помощи сочетания «*nə ... var; nə ... yox*»: *Nə sazım var, nə sözüüm = Nə sazım yox, nə sözüüm*.

Четвертая глава «Функционирование имплицитного отрицания в русском и азербайджанском языках» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматриваются общие вопросы функционирования имплицитного отрицания. Нетипичные формы представления отрицания и отрицательного смысла предложения привлекали внимание исследователей. Но этот интерес исчерпывался простой констатацией того, что отмеченные конструкции имеют особое значение для окончательного решения вопроса о категории утверждения/отрицания в том или ином языке. Имплицитное (скрытое) отрицание представляет специфическое явление в системе оформления отрицательных по смыслу предложений. К тому же, одним из принципов системного описания синтаксического материала всегда выступает требование рассмотреть ту или иную категорию в пределах противопоставления имплицитного/эксплицитного (скрытого/явного) способов выражения этой категории.

Материал изучаемых нами языков дает основание считать вопрос об экспрессивно-эмоциональном отрицании (скрытном отрицании) весьма значимым и его широкое рассмотрение немаловажным для общей теоретической оценки категории утверждения/отрицания в целом.

Во втором параграфе описываются утвердительные по форме предложения с отрицательным значением. При этом четко различаются предложения с отрицательным значением, эквивалентным значению одного слова, и предложения с отрицательным значением, эквивалентным предложению-высказыванию.

По смыслу предложения с отрицательным значением, эквивалентным значению одного слова, оказываются поэтико-стилистическими субститутами одного понятия, которое может быть выражено одним негативным словом или словосочетанием.

В случае имплицитного отрицания на уровне целого предложения, определенная роль отводится и контексту (наряду с порядком слов и интонацией), выступающему при этом как элемент структуры предложения. Лишь по контексту и по составу предложения можно установить, что здесь скрытно выражено отрицание подобия, тождества: 1. *Такой бани, как моя бани, по всему свету поискать* (Ф.Абрамов) = *Такой бани, как у меня, нет ни у кого (нет нигде)*; 2. *Yazıq, sən bir az da çox çalış, özünü öldür. Lap başa düşəcəklər, ha... ha...!* (А.Əbulhəsən) = *Başa düşmüyəcəklər*.

Несколько категоричнее представляется отрицательный смысл в предложениях, имеющих отрицательно-запретительное значение:

- *Мама, а что если он мне нравится?*

- *Я тебе понравлюсь! Слышишь!* (Телефильм «Гений»).

Угроза, запрет, звучащие в подчеркнутой конструкции, передаются адекватно лишь ситуативно и в эмоциональной форме. В данном контексте предложение имеет отрицательное значение вроде «Нельзя увлекаться человеком, которого ты достаточно не знаешь».

Следует особо отметить единицы «абсурдной» семантики, охватывающие обширный слой в паремиологической системе как русского, так и азербайджанского языков. Специфика этих конструкций – в их кажущейся семантической, логической абсурдности, в том, что их «прямой смысл» никак не может соответствовать действительности. Например: *Когда рак на горе свистнет; После дождичка в четверг; Dəvənin quyruğu yerə dəyəndə; Qum göyərəndə*. Эти паремии функционируют не за счет абсурдности, нереальности их смыслового содержания, а за счет скрытой, имплицитной отрицательности, которая превращает их в самые яркие средства выражения отрицания. Они действуют как бы «с изнанки», в трансформированных модификациях: *Рак на горе никогда не окажется (не свистнет); Dəvənin quyruğu heç vaxt yerə çatmaz* и т.д.

Смысловая прозрачность отмеченных единиц совершенствуется, усиливается в контексте особыми «субъективными наслоениями» интонации. «Интонация способна придать утвердительному предложению отрицательное значение, словам положительной оценки - характер осуждения»¹.

Имплицитное отрицание в вопросительных предложениях связано с актуализацией высказывания. Как вопросительные, так и отрицательные предложения являются конструкциями с выдвинутым на первый план рематическим элементом. Вопросительные предложения в своих вторичных функциях ориентированы не на получение ответа, а на передачу позитивной информации, всегда экспрессивно окрашенной: *Разве я не говорил тебе это?* (т.е. Я говорил тебе это).

Эти конструкции отличаются лишь тем, что первая, с субъективной точки зрения, вносит элемент категоричности, экспрессивности утверждения, тогда как вторая конструкция представляет более нейтральную семантику. Вопросительные предложения экспрессивной ориентации выступают в двух своих разновидностях: а) экспрессивный вопрос – отрицание обычной, свободной структуры; б) экспрессивный вопрос – отрицание (риторический вопрос), представленное паремиологической единицей, т.е. единицей фразеологизированного типа:

1. *Что мне чины, коли во щях нет ветчины?* = *Мне ничо чем чины, если во щях нет ветчины* = *Зачем слепому зеркало?* = *Слепому зеркало ни к чему.*

2. *Kotan nə bilir, qayıq nə çəkir?* = *Kotan bilməz, qayıq nə çəkir* = *Qoca qayıya gəlin otağı nə lazım?*

Таким образом, имплицитное отрицание пронизывает все основные модели предложений в русском и азербайджанском языках.

В заключении представлены основные выводы и обобщения, вытекающие из содержания диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Функционирование категории утверждения/отрицания в пословичных и фразеологизированных структурах русского и азербайджанского языков // *Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri. Ali məktəblərarası elmi məqalələr məcmuəsi. Buraxılış 3, 2003-cü il. Bakı: Mütərcim, 2003, s. 61-66.*

¹ Шмелев Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // *Вопросы языкознания*. М., 1958, № 6, с. 63.

2. Частное отрицание и его структурирующая роль в предложениях русского и азербайджанского языков // *Kamillik zirvəsinə doğru (məqalələr məcmuəsi)*. Bakı: Kitab aləmi, 2003, s. 57-67.

3. Категория утверждения/отрицания как ядерный компонент предикативности // *Dil və nitq (məqalələr məcmuəsi)*. Bakı: Nurlan, 2003, s. 113-119.

4. ИмPLICITное отрицание в вопросительно-риторических предложениях русского и азербайджанского языков // *Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri. Ali məktəblərarası elmi məqalələr məcmuəsi. Buraxılış 1, 2004-cü il*. Bakı: Mütərcim, 2004, s. 60-65.

5. Генитивные односоставные предложения отрицательной структуры ((в соавторстве) // *Таğıуев oxuları*. Bakı: Kitab aləmi, 2004, s. 9-14.

6. ИмPLICITное отрицание в русском и азербайджанском языках (в соавторстве) // *Русский язык и литература в Азербайджане, №3, 2004, с. 7-11*.

7. Ассертивность (утверждение/отрицание) как предикативная категория предложения // *Проблемы современной лингвистики Международная научная конференция, май, 2005 г.*, Bakı: Kitab aləmi, 2005, s. 39-40.

8. Особенности функционирования категории утверждения/отрицания в сфере предикативных единиц различных уровней // *Elm və səmiiyyət. I buraxılış*. Bakı: Kitab aləmi, 2005, s. 30-36.

9. К вопросу о стратегии комплексного изучения категории утверждения /отрицания в русском и азербайджанском языках // *Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri. Ali məktəblərarası elmi məqalələr məcmuəsi. III buraxılış*, Bakı: Mütərcim, 2005, s. 57-60.

10. Основные направления в историческом изучении категории утверждения/отрицания и отрицательных конструкций // *Тагиевские чтения. Международная конференция*. Bakı: Kitab aləmi, 2006, s. 101-105.

X Ü L A S Ə

Təsdiq/inkar kateqoriyası və inkar cümlələr sistemi (rus və Azərbaycan dilləri materialları əsasında)

Dissertasiya qohum olmayan iki dilin – Azərbaycan və rus dillərinin az öyrənilmiş bir sahəsinə – təsdiq/inkar kateqoriyasının və inkar cümlələri sisteminin tədqiqinə həsr edilmişdir.

Dissertasiya giriş, dörd fəsil, nəticə və istifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısından ibarətdir.

Giriş hissəsində mövzunun aktuallığı, işin obyektı, məqsəd və vəzifələri, tədqiqatın mənbələri, elmi cəhətdən yeniliyi, nəzəri dəyəri və praktik əhəmiyyəti təsvir olunur, müdafiəyə çıxarılan əsas müddəalar göstərilir.

Birinci fəsildə təsdiq/inkar kateqoriyası və inkar cümlələrin dilçilikdə öyrənilməsinin əsas istiqamətləri işıqlandırılır, təsdiq/inkar kateqoriyası predikativliyin əsas komponenti kimi tədqiq edilir, inkar mənanı ifadə edən vasitələrin cümlə quruluşunda rolu öyrənilir.

İkinci fəsildə təsdiq/inkar kateqoriyasının adi cümlələrdə quruluş və məna xüsusiyyətləri, inkar mənalı universal-analitik konstruksiyaların semantik-sintaktik əlamətləri, sual cümlələrində, atalar sözü və frazeoloji vahidlərdə təsdiq/inkar dərəcəsinin funksiyası kimi tədqiq edilir.

Üçüncü fəsildə təsdiq/inkar kateqoriyası predikativ vahidlərdə kommunikativ aspektdə öyrənilir. Azərbaycan və rus dillərində cümlədə qismən, tam və ikiqat inkarlıq, inkar quruluşlu bir sıra təktərkibli cümlələr tədqiq edilir.

Dördüncü fəsildə cümlədə implisit (ifadə olunmamış) gizli inkar geniş işıqlandırılır. Formaca təsdiq, mənacə inkar cümlələr, bu cümlələrin bir sözün və ya bir cümlənin mənasına ekvivalentliyi, kontekstdən asılı olan gizli inkar, absurd söyləmələrdə və ritorik sual cümlələrində implisit inkar əsaslı öyrənilir.

Yekun hissədə dissertasiyanın məzmunundan irəli gələn ümumi nəticələr öz əksini tapır.

S U M M A R Y

Affirmative/negative category and system of negative sentences (based on the materials of the Russian and Azerbaijani languages)

The dissertation is devoted to the study of the insufficiently explored field of two unrelated languages – the Azerbaijan and Russian – affirmative/negative category and the system of negative sentences.

The dissertation consists of introduction, four chapters, conclusion and the list of the used literature.

The introduction depicts the topicality of the research theme, the object of the work, goals and objectives, the sources of research, scientific newness, theoretical value and practical significance, it represents the main thesis, being defendant in the dissertation.

The first chapter highlights the main directions in studying affirmative/negative category and negative sentences in linguistics, investigates the predicative of the affirmative/negative category as the main component, learns the role of means expressing negation in the construction of the sentence.

The second chapter widely investigates construction and meaning peculiarities of affirmative/negative category in the simple sentences, the semantic and syntax features of the universal – analytic constructions with negative meaning, the function of affirmative/negative degree in the interrogative sentences, sayings and phraseological units.

The third chapter studies affirmative/negative category in predicative units within communicative aspect. It investigates non-complete, complete and double negation in the sentence in Azerbaijan and Russian languages, negation construction in one-member sentences.

The fourth chapter widely highlights implicit (not expressed, hidden) negation. It thoroughly studies sentences affirmative by form and negative by meaning, the equivalent of the meaning of one word in these sentences or one sentence, the hidden negation dependent on the context, implicit negation in absurd expressions and rhetorical questions.

In conclusion general results of investigation put forward by the theme of dissertation are resumed.

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ
BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ**

Əlyazması hüququnda

HÜSEYNOVA VALİDƏ KAMİL qızı

**TƏSDİQ/ İNKAR KATEQORİYASI VƏ İNKAR
CÜMLƏLƏR SİSTEMİ (RUS VƏ AZƏRBAYCAN
DİLLƏRİ MATERİALLARI ƏSASINDA)**

10.02.03 – Slavyan dilləri

10.02.20 – Müqayisəli-tarixi və müqayisəli-tipoloji dilçilik

**filologiya elmləri namizədi alimlik dərəcəsi
almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın**

A V T O R E F E R A T I

BAKİ - 2006